

В.И.Сергеев, доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук, член Адвокатской палаты Москвы, лауреат премии имени А.Л.Чижевского

Солнечный гений XX века

О трагических страницах жизни выдающегося русского учёного Александра Леонидовича Чижевского и его научной борьбе за честь и славу своей страны (годы жизни: 1897-1964)

*И вновь и вновь взошли на Солнце пятна,
И омрачились трезвые умы
А.Л.Чижевский. «Галилей»*

Имя русского учёного – профессора А.Л.Чижевского, без какого-либо преувеличения, вписано золотыми буквами в страницы русской науки и мировой гуманитарной культуры. Недаром в 1939 г. на состоявшемся в Нью-Йорке Международном Конгрессе по биологической физике и космологии только он один из всех светил научной мысли был удостоен титула «Леонардо да Винчи XX века» и там же избран почётным президентом Конгресса. В вышедшей впервые в истории российской космонавтики энциклопедии «Авиация и космонавтика России» о Чижевском написано следующее:

I. Краткая энциклопедическая справка.

Чижевский Александр Леонидович (1897-1964) – учёный энциклопедист, биофизик, естествоиспытатель, один из основоположников космического естествознания, гелиобиологии, аэроионобиологии, электрогемодинамики, художник, поэт, музыкант. Окончил реальное училище г. Калуга (1915), Московский архитектурный институт, физико-математический и медицинский ф-ты МГУ (1915-1922). В 1916 участвовал в боях на Галицком фронте, был ранен. Защитил магистерскую дисс. «Русская лирика XIII в.» (1917), в МГУ – докт. дисс. «Исследование периодичности всемирно исторического процесса» (1918). С 1925 – профессор Московского археологического института. Выдвинут Конгрессом на Нобелевскую премию как «Леонардо да Винчи XX века». Друг, соратник, популяризатор наследия К.Э.Циолковского.

Впервые установил влияние космических факторов на биологические и исторические процессы на Земле. В 1935 обнаружил явления метахромазии бактерий (эффект Чижевского-Вельхова), позволяющий прогнозировать изменения солнечного излучения, представляющие опасность для человека на земле и во время полётов в космос. С 1918 впервые исследовал влияние аэроионов на живые организмы. В 1931 впервые установил факт воздействия отрицат. и положит. ионов воздуха на биосферу земли. Организовал и возглавил Центральную научно-исслед. Лабораторию ионизации.

Сделал ряд изобретений и на их основе – лабораторные и произв. установки для биоактивации кислорода, электроаэрозольной терапии и др. С 1937 по 1942 возглавил 2 лаборатории при Упр. строительством Дворца Советов в г. Москва. В 1941 эвакуирован в Челябинск. В 1942 репрессирован. Находился в заключении до 1951. В 1951-1958 находился в ссылке. В заключении занимался исследовательской работой. Открыл структур-

ную упорядоченность движущейся крови, обусловленную электрическими и магнитными свойствами эритроцитов. С 1958 – в Москве: научный консультант и руководитель Лаборатории ионификации и кондиционирования воздуха при Госплане СССР.

Автор изобретения «Люстра Чижевского». Почётный и действит. член свыше 30 академий и научных обществ мира. Его научное наследие используется в космической медицине, в др. областях науки и техники. Почётный президент 1-го Международного конгресса по биологической физике и космической биологии в Нью-Йорке (1939, заочно). Георгиевский кавалер. (1)

Не менее достойно освещены биография и научное творчество Чижевского в другой «космической» энциклопедии «Космонавтика и ракетостроение». (2).

II. От славы – к забвению

Жизнь показала всю правоту и величие «науки Чижевского». Однако в силу очень многих причин, при том исключительно субъективного характера, об этом русском учёном с заслуженным мировым именем в нашей стране долгое время говорить было не принято. В научных кругах СССР в связи с глубоким изучением Чижевским влияния Солнца на биологические процессы его окрестили «солнцепоклонником». Очевидно, что старались тем самым бросить тень мистицизма на исследования учёного и таким образом придать этому «титулу», а заодно и личности самого учёного уничижительный характер.

Открытия учёного и их практическая значимость для человечества подверглись широкой обструкции и последующему замалчиванию. Только сравнительно недавно с именем этого первопроходца, благодаря стараниям очень многих неравнодушных людей, стало возможным знакомство широкого круга российских граждан. Его научные, публицистические и художественные труды постепенно стали доступными для научного использования и тщательного изучения.

На долю же самого профессора пришлось только расправа и гонения, лагеря и ссылка, незаслуженная хула и забвение. Его имя лишь изредка фигурировало в узкопрофильных научных трудах. Правда, встречались работы и других очень кропотливых энтузиастов-исследователей. Но фамилия учёного упоминалась и ими не без труда и скандалов со всякого рода хранителями государственных тайн и всевозможными цензорами-надзирателями. О том, какие мрачные картины сопровождали процесс извлечения этого имени из небытия, кстати, не менее мрачные, чем и процесс расправы над ним, впервые рассказано в моей книге «А.Л.Чижевский, или Тайны великого наследия. Загадки и версии, связанные с наследием русского учёного». (3).

После выхода этой книги и по следам сделанных находок редактором-составителем Владимиром Михайловым при содействии писателей-космистов В.Соловьёва и В.Ягодинского, исследовавших жизнь и творчество учёного, дважды выходил в свет небольшими тиражами дайджест материалов под названиями «Кошунство» и «Кошунство сексота. Обвинения прогнившей совести «наследников» А.Л.Чижевского». Красноярский учёный доктор астрологии А.А.Буралков также откликнулся оригинальным исследованием о Чижевском, ставшем на сегодняшний день единственным такого рода открытием судьбы и биографии учёного «в свете астрологии». (20). А в 2015 г. им издана ещё одна книга "О трудной судьбе Александра Чижевского и его творческого наследия". Некоторыми писателями, учёными и общественными деятелями издавались и другие материалы, в том числе посвящённые мрачной судьбе архивов и открытий профессора. Многие из этих архивов и научного наследия на сегодняшний день просто утеряно или спрятано в чьих-то чуланах и на чердаках дач. Очевидно, в ожидании «лучших времён».

В этой связи скажу, что я и сегодня продолжаю утверждать о неразумности существующего в мире законоположения, согласно которому права на труды, открытия, крупные достижения в области научных исследований, имеющие значимый общечеловеческий характер, или представляющие собой исследования в области мировой культуры, после

смерти их авторов должны принадлежать общественному достоянию, а не наследникам или государствам. (4), (5), (6). Однако повторять содержание своей книги, научных рассуждений о наследстве, как и опубликованных материалов других авторов в настоящей статье я не буду, ибо это предмет совсем другой темы, которая ныне уже не является какой-либо тайной.

III. Учёные и псевдоучёные, патриоты и псевдопатриоты

В рамках же исторической галереи патриотов Отечества о Чижевском говорить и до сих пор было как-то не принято. Ведь такой рассказ входил бы в противоречие с ошибочно сложившимся представлением об учёном, далёком от политики и кипучих социальных страстей, в которых внешне и проявляются именно эти самые патриотические (как, впрочем, и псевдо-ура-патриотические) качества. Более того, Чижевский привлекался к уголовной ответственности как «враг народа»: какой уж тут, дескать, патриотизм. Лишь изредка находились смельчаки, действительно считавшие Чижевского настоящим патриотом. А я бы к этой характеристике добавил ещё и качество великолепного и истинного борца за правду и справедливость в своём Отечестве.

В предисловии к книге Чижевского «*Вся жизнь*» советский космонавт, дважды Герой Советского Союза В.Севастьянов писал: «*Особенно велики заслуги Александра Леонидовича перед космической биологией, в самых разнообразных её аспектах. Люди, занимающиеся проблемами космоса – учёные, конструкторы и мы, космонавты, часто в своей работе сталкиваемся с проблемами, которые разрабатывал и успешно решал Чижевский. Мы отдаём ему за это дань уважения и признательности... Чижевский не был так называемым кабинетным учёным, оторванным от насущных жизненных проблем. Это был учёный-патриот, учёный-гражданин*». (7). И – учёный-борец.

Вот один из документов, направленных Чижевским в правительство Советского Союза не столько с целью собственной защиты от нападков, сколько в защиту самой науки от царящего в ней форменного саботажа и вредительства. «Председателю Совета народных комиссаров СССР товарищу В.М. Молотову. Народному комиссару внутренних дел тов. Н.И. Ежову. Прокурору СССР тов. А.Я. Вышинскому.

С середины 1931 года в Наркомземе и Наркомздраве образовалась группа лиц, поставивших себе цель - систематически срывать работы путем дискредитации, клеветы и других способов. Так как работы ЦНИЛИ к этому времени уже получили мировое признание, подтверждение в крупнейших институтах и лабораториях Европы и Америки и сулили большие практические нововведения в медицине, пищевой индустрии страны, сельском хозяйстве и, особенно, в оборонном деле, то компания диверсантов во главе с Черновым, Раковским и другими лицами, решила ликвидировать ЦНИЛИ и все ее филиалы и ответвления в разных городах СССР.

Для этих целей Чернов и Раковский в декабре 1934 года создают "авторитетную комиссию" и дают ей категорические директивы разгромить работы ЦНИЛИ и дискредитировать ее руководство. "Авторитетная комиссия", состоящая на 90% из ближайших подручных Чернова и Раковского, выносит смертный приговор ЦНИЛИ. 8 октября 1937 года я подал докладную записку пространныго характера на имя Председателя Совета Народных Комиссаров В.М. Молотова.

Товарищ Молотов немедленно приказал Комиссии Народного Контроля разобрать мое дело. Увы, приказ главы Советского правительства выполнен не был. Я подчеркиваю последнюю фразу. КСК, ограничилась изысканием способа сбавить мое дело с рук. Дело огромной государственной важности, имеющее большое оборонное значение, для СССР было "свернуто" чиновниками и сдано в архив, как не заслуживающее внимания.

Настоящим моим заявлением я не прошу никаких милостей и благ, но прошу и категорически настаиваю, чтобы по моему делу было назначено серьезное следствие, а виновные - пособники Чернова и К, солидарные с его диверсионными актами, за представ-

ление Правительству СССР ложных сведений были привлечены к суровой судебной ответственности. Руководитель Центральной научно-исследовательской лаборатории ионификации (ЦНИЛИ, профессор А.Л. Чижевский. 7 марта 1938 г." К сожалению, надлежащей защиты от властей Чижевский так и не дождался. Пройдёт совсем немного времени и его самого признают врагом народа и осудят на длительный срок лишения свободы.

Как известно, пострадал учёный не столько от незаконных обвинений в государственном преступлении (хотя и от этого тоже), которые после XX съезда партии с него полностью сняты, и он был реабилитирован. Пострадал он прежде всего от хулы, доносов, исключительно необоснованных наветов и клеветы, преступной среды «учёной братии», которые царили в научном сообществе, и, чего тут, как говорится, греха таить, царят и в наше время. Пострадал он от действий самых откровенных мошенников и бандитов в науке, которые носили высокие академические звания, учёные степени, государственные титулы. А таких ещё ох как много и ныне.

Он сам писал на эту тему:

*«... Чем всеобъемлющей ученье,
Чем гениальней, выше стих, -
Тем кровожадней озлобленье
Их современников живых.
Судьба учёных и поэтов,
Увы, не балует она:
Тисками злобы и наветов
От первых дней уязвлена...»*

Да и Чижевский ли один – в числе пострадавших? Бюрократия и ныне не прощает никому, кто становился поперёк её дороги. Достаточно хотя бы вспомнить судьбу писателя-фронтовика Владимира Дудинцева и его романы о деятелях науки и учёных «Не хлебом единым» и «Белые одежды». Фазиль Искандер писал о сюжете и героях его книг так: *«Мы долгие годы молчали о том, что у нас существует организованная преступность, мафия. А Дудинцев все эти годы писал роман о мафии в науке, то есть там, где её труднее всего представить. Он показал, что и в тех нечеловеческих сталинских условиях борьба за чистоту науки продолжалась. С его философией сопротивления можно спорить, и есть, о чём поспорить, но он – писатель-боец, и сам вырабатывает свои бойцовские нормы поведения ...»*. (21).

Таким бойцом всю свою жизнь оставался и Чижевский. Будучи участником Первой мировой войны, Чижевский во время одного из боёв был тяжело ранен, а потому в последующие годы в армию не призывался и должен был бы спокойно работать в тиши кабинетов и научных лабораторий. Однако эти тишина и покой оказалась лишь недостижимой мечтой. В науке ему пришлось воевать не менее ожесточённо, чем на самых кровопролитных фронтах войны. Он писал об этом:

«Настоящая прогрессивная наука — это, конечно, прежде всего война — великая война против установившихся воззрений, против консерваторов, против рутинёров, война за овладение новой областью знания, прочно занятой устаревшими традициями, опровергнутыми законами и отжившими положениями. Война эта беспощадна! Одному человеку приходится штурмовать гигантские крепости, воздвигавшиеся столетиями и вооружённые до зубов недоверием, злобой, косностью и завистью. Несметные полки ниспровергаемых точек зрения с обнажёнными мечами устремляются на новатора, носителя новых идей, и грозят ему всеми небесными и земными карами. Они грозят ему с библиотечных полок, из энциклопедий, из толстых томов, из учебников, из популярных брошюр. Они извергают на него хулу и поношение с академических и университетских кафедр. Они

издеваются над ним из книг мелких писак, со сцены театров, с арены цирков. Каждый невежда считает себя вправе лягнуть учёного-новатора своим ослиным копытом.

Каждый бездарный начётчик, кропатель, компилятор, копиист, носитель «писанных истин» считает своим долгом «утереть нос» прогрессивному учёному. Научные дискуссии превращаются для учёного-новатора в изощрённые моральные истязания. Уже при входе в зал он слышит, как шепчутся его тайные противники, он видит глупые, снисходительно-ехидные улыбки, смешки в кулак и нарочито вежливые лица с улыбкой в углах губ у субъектов преуспевающих и модных».(11). А вот что пишет современный учёный профессор В.Сойфер по поводу научной, а по существу псевдонаучной, атмосферы и «научной борьбы» среди учёных-естествоиспытателей того времени, к числу которых принадлежал и Чижевский:

«Важную роль в расцвете псевдонауки играли грамотные специалисты, отлично осознавшие суть псевдоновинок, но в погоне за личной выгодой предавшие науку и цинично соглашавшиеся с «мнением вождей и партии». В среде запрещаемых научных дисциплин нашлись беспринципные «жрецы», с показным восторгом, вдохновенно приветствовавшие любую ахинею, поддержанную верхами. Авторитарные методы в управлении вели к взращиванию особого сорта «научных обвинителей», жуликоватых квазипрокуроров, заменявших научную аргументацию псевдореволюционными ярлыками или цитатами из «классиков марксизма-ленинизма-сталинизма». Они хлётко обругивали талантливых исследователей, а порой шли на то, чтобы фальсифицировать криминальные обвинения, приводившие к тюремным заключениям.

Таким путём они выдавливали таланты из науки и торопились занять освободившиеся места. «Выдвиженцы партии» могли по разному выражать свои аргументы, иногда стараясь держаться независимо и отлично от других «выдвиженцев», но никакими отличиями нельзя было маскировать их убогое личностное подобие. Используя предательство науки приспособленцами, власти умело формировали так называемое «общественное мнение». Под прикрытием будто бы «всенародного одобрения» и под улюлюканье предателей науки непокорившихся диктату ученых, не выразивших склонности и умения изгибать позвоночник в заданном направлении, преследовали. Их несгибаемость называли косностью или вредящим делу консерватизмом, «неспособностью брать на себя наказания вождей и партии». Но сколь благородными были те, кто, невзирая на возможные репрессии, находил силы переступить через страх и не поддаться так называемому «единству всего советского общества». (8).

Именно о такой обстановке в науке говорится и во множестве различных публикаций о Чижевском. Однако, к великому сожалению, образ и судьба профессора остались «за кадром» упомянутого обширного, хотя не всегда объективного, исследования. Чижевский ведь пострадал, как и очень многие упомянутые в книге В.Сойфера учёные-естествоиспытатели, от несправедливости и гонений с помощью описанных автором недостойных приемов, которые применялись проходимцами и мошенниками в науке. И с помощью используемых ими еще более недостойных методов.

Однако В.Сойфер по непонятным для меня причинам судьбу Александра Леонидовича обошёл стороной. Возможно, он не решился «пачкать» авторитет очень многих известных исторических личностей в учёном мире - участников травли и преследований Чижевского. А возможно, образ Чижевского не укладывался в общую антисталинскую композицию книги Сойфера. Ведь И.В.Сталин благоволил Чижевскому и напрямую к его репрессиям отношения не имел. К счастью для науки, этот пробел был с лихвою восполнен мною в названной выше книге о Чижевском, где все его «душители» названы, как говорится, поимённо и невзирая на лица.

IV. Лагерная судьба человека

Когда Чижевский находился в эвакуации в городе Челябинске, на него поступил донос в распространении антисоветских измышлений и пропаганде им контрреволюционных идей. **22 января 1942 г.** Чижевский арестован и в последующем «бессудно осужден» Особым совещанием при НКВД по ст. 58, пункт 10 (антисоветская пропаганда) на восемь лет со ссылкой ещё на столько же лет (уголовное дело № 014141). При этом в качестве дополнительного наказания к нему применена конфискация имущества, в том числе оставшегося в Москве. Так у Чижевского оказались отняты все его ненаписанные труды, огромная библиотека, проекты и заготовки для будущих работ. Написанные же и изданные ранее книги и научные труды были повсеместно запрещены и изъяты из библиотек страны и научного оборота. Наказание учёный отбывал на Северном Урале в Свердловской области (Ивдельлаг), в самом Челябинске, в Подмоскowie (Кучино), в Казахстане (Карлаг — Долинское, Спасское, Степлаг). Чтобы не сойти с ума в концлагерях, продолжал научные исследования, писал стихи, рисовал прекрасные пейзажи. Руководители Карагандинского лагеря позволили ученому создать кабинетик аэройонификации и заниматься электрическими проблемами крови.

Однако самая страшная страница жизни учёного была связана с работой в самом секретном и мало кому известном лагере Спасслаг, где проводились и отрабатывались опыты с живыми людьми-смертниками, прошедшими атомные испытания на Семипалатинском ядерном полигоне. Здесь учёный работал по прямому указанию руководившего в то время «атомным проектом» Л.П.Берия. Кстати, в этом же лагере Чижевским, наряду с работой в области медицины и радиобиологии, пришлось поработать и в качестве изобретателя самого прочного вида цемента, который применялся при строительстве бункеров для защиты от разрушений при атомном взрыве. Наказание Чижевский отбыл, как говорится «от звонка до звонка». В 1958 году ему разрешили вернуться в Москву. В 1962 году полностью реабилитировали.

V. Чижевский – великий патриот своей Родины

В силу изложенной выше картины, кроме самого учёного (9), (10), (11), о патриотической стороне жизни и творчества А.Л.Чижевского не написано практически ничего и нигде. Но так же, как и в науке, этот человек преуспел и в любви к своей Родине. Реальной, а не показушной любви. Правда, любовь не была взаимной. Длительное время при подготовке своей книги о Чижевском, работая в архивах, музеях и библиотеках с научными источниками, у меня, как и у упомянутого выше Виталия Ивановича Севастьянова, вырисовался портрет до глубины души русского человека, величайшего патриота, преданного своему народу, Отечеству, их славной истории и вековым национальным традициям нашей великой страны. **Этот портрет у меня сложился, исходя из трёх его основных составляющих:**

1. Первым в ряду этих составляющих я ставлю научную деятельность. Именно её учёный стремился направлять исключительно на благо своего народа, на безопасность и совершенствование экологической среды обитания конкретного работающего человека. Однако проанализировать в какой-либо одной работе всю научную часть жизни профессора абсолютно невозможно из-за её чрезвычайной глобальности и многосторонности научных интересов учёного. Многие исследователи пытались это сделать. Получались очень даже неплохие труды. Нельзя обойти вниманием ни первого и основного биографа Чижевского профессора Ягодинского В.Н., ни члена-корреспондента Российской академии космонавтики Голованова Л.В., ни доктора филологии и современного философа-космиста Семёновой С.Г., ни многолетнего директора Центра Рериха Шапошниковой Л.В., ни академика РАЕН Шноля С.Э. Упомянуть здесь можно множество и других лиц, кто в последние годы прикасался к освещению теорий и открытий Чижевского.

На этом поприще после некоторого приоткрытия идеологических «шлюзов» и устранения иных цензурных препятствий научное сообщество действительно продвинулось значительно вперед в популяризации этого уникального учёного. Однако все подобные попытки отличаются определённой фрагментарностью и не такой полнотой, какая способна изобразить учёного во всю его исполинскую величину Леонардо да Винчи XX века. Не берусь делать таких попыток и я, а просто переадресую читателя к многостраничному «Меморандуму о научных трудах профессора д-ра А.Л.Чижевского», принятому на упомянутом выше Первом Международном конгрессе в 1939 году.

Да и весь Меморандум воспроизводить тоже нет возможности, а потому назову лишь его основные разделы: открытия Чижевского в области биофизики и электрофизиологии; открытия в области медицины; труды в области продления жизни; открытия в области физиологии дыхания, реорганизации зданий и городов; основание новой отрасли физиологии; открытия в области микробиологии; труды по изучению смертности; открытие периодов; открытие М-лучей; труды в области практического животноводства; труды в области практического растениеводства; гуманитарные труды и их значение; всемирное распространение метода аэроионификации; открытия в области эпидемиологии; труды по изучению внешних влияний на нервно-психическую деятельность; труды по изучению мутаций и других явлений; установление нового закона о вегетативной функции Земли; всемирное распространение биокосмических открытий; труды по изучению биологического и физиологического действия пенетрантного излучения; открытие органных ритмов, органоритмология; основоположение новых наук; другие исследования в области медицины, физиологии и биологии; изобретения; труды в области гуманитарных наук.

В перечисленной деятельности учёного видится не только широкий и разносторонний диапазон его научных интересов. В ней буквально сквозит человеколюбие, стремление помочь человечеству в условиях тяжёлой био-и социальной среды. Гуманизм и гуманитарность пронизывает каждое исследование, каждое открытие, да даже каждый шаг учёного на пути к нужному результату. Несомненно, что всё из вышесказанного он пытался воплотить прежде всего у себя в стране, чтобы его открытия служили трудовому народу, нашим гражданам. К великому сожалению, полностью реализоваться этим грандиозным замыслом было не суждено.

2. Второй составляющей патриотизма Чижевского является умелая, профессиональная защита и отстаивание им чести и достижений Родины; борьба Чижевского за приоритеты своей страны в области космической науки. Сегодня уже можно смело утверждать, что первенство России в практической космонавтике, в теории космологии, в создании космической техники и глубоком философском обосновании необходимости проникновения человека в космическое пространство, изучения соседних миров и возможности полётов к ним признано всем человечеством. Ныне этот приоритет уже никем не оспаривается. И связан он непосредственно с личностью и космическими открытиями Константина Эдуардовича Циолковского и его профессиональной научной защитой юным другом Александром Леонидовичем Чижевским.

Почему, на какой основе возникла эта тема? Отвечая на этот вопрос, я вынужден буду рассказать не просто о дружбе Чижевского с гением космонавтики, но и о том, как Александру Леонидовичу приходилось защищать своего учителя. Когда мы говорим о гениальности Циолковского, его великой философской мудрости, технической прозорливости и таланте глубокого исследователя, мы не представляем, а значит, и не договариваем и сотой доли того, какими жизненными трудностями давалось всё это самому гению, сколько горя и незаслуженных человеческих обид ему пришлось вытерпеть от научного сообщества страны. И самое страшное – это то, что его категорически отказывались признавать «за своего» в этом сообществе.

Этот могучий исполин русского космизма, наряду с разработанными им философскими идеями, сделал несколько выдающихся открытий в аэроавиатике, ракетодинамике,

космонавтике. Будучи математиком, хотя и без учёных званий и степеней, он впервые в мире еще в конце XIX века сделал вычисления по движению ракет в космическом пространстве. Еще на заре авиации он первым понял преимущество реактивных двигателей перед винтовыми и старался убедить в этом научный мир. Однако большинство учёных по уровню своего сознания не были готовы к восприятию подобных открытий. Чижевский по этому поводу писал:

«Труд К. Э. Циолковского 1903 года застал русских просто врасплох. Даже крупнейшие специалисты авиации были совершенно не подготовлены к верному восприятию закона Циолковского и всех следующих из него выводов, причём эта неподготовленность была в такой мере большой, что понадобилось несколько десятилетий, чтобы пришла верная оценка его работ в области ракетодинамики. Даже «отец русской авиации» Н. Е. Жуковский, увы, не понял величайшего прогрессивного значения работ К. Э. Циолковского.

Не оценили этих работ и многие ученики Жуковского. Владея обширными знаниями в области гидро- и аэродинамики, ни сам Н. Е. Жуковский, ни его старшие ученики не понимали того, свидетелями чего являемся мы, а именно: быстрое вытеснение винтовых двигателей реактивными. Вообще, этот факт недопонимания граничит с научным скандалом, но, к сожалению, история науки полна до краёв подобного рода историями. Когда труды К. Э. Циолковского были уже признаны академической наукой, тем не менее, многие учёные старались деликатно обходить это имя и тем самым упорно поддерживать почти полувековой период заговора молчания». (11).

Таким образом, Чижевскому в этих условиях предстояло сражение за авторитет своего друга со своими, при том достаточно солидными и непререкаемыми научными авторитетами. На эту тему ни в советской, ни в российской прессе и научных источниках вообще почти никто не писал. И вот тут я вынужден обратиться к очень редким изданиям, книге самого Чижевского «На берегу вселенной» и статьям прекраснейшей исследовательницы данного вопроса - академика РАН Бехтерева Н.А. (17), (18).

В общем, можно констатировать, что прогрессивные идеи Циолковского с самого начала XX века не встречали никакой поддержки, считались фантастическими домыслами автора, не имеющими к науке никакого отношения. С 1914 года Циолковского превратили в фантазёра-самоучку и стали раздувать против него клевету. Видимо, он был неугоден учёным высших авиационных кругов, потому что стоял на их пути и постоянно выдвигал новые гениальные научно обоснованные идеи, которых они не понимали или не хотели понимать и уже на заре авиации стали впадать в состояние застоя и ханжества. Именно об этом говорил и известный советский авиаконструктор академик А.С.Яковлев, который описывал состояние дел в науке не понаслышке, а зная её изнутри. (19).

Против Кибальчича. Категорически не желая признавать ни роли открытий, ни авторитета Циолковского, лучшие ученики Жуковского профессора Н.Рынин и В.Ветчинкин, (последний после смерти своего учителя занял ответственный пост в ЦАГИ), в 1918 году организовали не достойную ученых акцию по дискредитации Циолковского. Где-то в царских уголовных архивах они раскопали написанный в тюремной камере за несколько дней до смертной казни карандашные записи и рисунки, выполненные одним из организаторов покушения на царя Александра II.

Ныне этот «проект» имеется даже в Интернете. Но «пошёл» он гулять по свету, только благодаря Ветчинкину и Рынину. Именно они опубликовали его в журнале «Былое» под названием «Проект воздухоплавательного аппарата Н.И.Кибальчича». При этом Н.Рынин сделал официальное «научное заключение» по этому проекту, в котором утверждал, что тем изобретён принцип реактивного двигателя.

После этого последовали официальные и, как бы основанные на научном анализе, обвинения Циолковского в плагиате и присвоении им идеи Кибальчича. Последний, таким образом, с лёгкой руки недобросовестных исследователей превратился из «непонятого» и притесняемого царским правительством учёного в «первооткрывателя и основоположника

космонавтики». Вот так в науке создаются всевозможные фантомы и пророки, «первооткрыватели» и «основоположники». И вот так же топят в ней истинных новаторов и первопроходцев. Это – лишь один из ярких примеров.

Правда, значительно позже случившегося в то время ещё доцент Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского А. Космодемьянский, который был хорошо знаком с трудами Циолковского, в заключении Рынина нашёл грубую ошибку. Аркадий Александрович установил, что поскольку описанный Кибальчицем аппарат начинялся порохом (а что ещё мог придумать завзятый террорист и изобретатель бомб для совершения терактов), постольку этот аппарат ну никак не имел реактивного принципа и предназначался лишь для полёта в воздушном пространстве, напоминая собой сказочный ковёр-самолёт.

В 80-е годы XX столетия по работе мне приходилось тесно общаться с моим бывшим руководителем ещё в 8-ом НИИ ВВС им. В.П.Чкалова, а в то время начальником упомянутой военной академии генерал-полковником-инженером, доктором технических наук, профессором В.Я.Кремлёвым. Как профессионал высочайшего класса, он ещё в те годы рассказывал мне об этих неизвестных тогдашнему миру перипетиях борьбы за приоритеты в авиации и космонавтике. Конечно же, в этой борьбе он не мог не занять стороны Циолковского, Космодемьянского и других учёных, кто выступал против фантомов в науке.

Не был согласен с Рыниным и Чижевский, который в своих мемуарах описывал эту историю так: *«Почему до сих пор учёные мужи считают Кибальчица предшественником Циолковского? Ответ на этот вопрос очень прост: никто из учёных мужей не потрудился ознакомиться в подлиннике с текстом самого Кибальчица, и потому неверная формулировка профессора Рынина благополучно живёт до сих пор и даже выставляется в павильоне Академии наук СССР на ВДНХ, вопреки истинному тексту проекта».* (11).

Хотелось бы в связи со сказанным Александром Леонидовичем поделиться и собственными наблюдениями. Недавно пришлось побывать в закрытом музее техники в Серпуховском филиале Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого. И что же вы думаете, читатель? А там тоже имя Кибальчица вывешено в качестве предшественника Циолковского. Да что говорить об этом закрытом от массового посещения музее. Поезжайте в Калугу в самый Центральный музей космонавтики им. К.Э.Циолковского и убедитесь в живучести созданных однажды мифов и фантомов. Есть также музей Кибальчица, памятники, его именем названы улицы в Москве, Санкт-Петербурге, Вологограде, Астрахани, Харькове, Калуге, Одессе, Киеве.

Против Шаргея (Кондратюка). Но, как бы там ни было, в 1918 году и Рынин, и Ветчинкин поняли, что эта их авантюра с поиском первооткрывателя провальная, а сама «первооснова» приоритета, как говорится, «построена на песке», а точнее, на картинке. Далее Рынин от продолжения нападков на Циолковского отказался. А вот Ветчинкин продолжил. Здесь каким-то невероятным образом, а скорее всего очень даже закономерно (кто ищет, тот всегда найдёт), у него переплетаются пути с неким гражданином Шаргеем, не только сомнительного происхождения (из рода бердичевских евреев Шлиппенбах), но и чрезвычайно сомнительной биографией. Таких людей, как правило, всегда можно использовать во всякого рода недостойных делах.

Как пишет об этом профессоре академик РАН Наталья Бехтерева, *«...Долгое время Ветчинкин занимался винтовыми самолётами и не допускал мысли о преимуществе реактивной техники, считая её, как и многие представители науки, включая высшие академические круги, цирковой забавой. Это продолжалось до тех пор, пока Ветчинкину не попались в руки печатные статьи иностранных авторов, работающих над созданием ракет. С этого времени он стал вынашивать мысль о том, как потеснить или лучше убрать с дороги истинного изобретателя (примеч. моё: - Циолковского), чтобы самому заняться вопросами ракетной техники. Он понимал, что после ознакомления с иностран-*

ными публикациями тотчас заняться ракетами по ряду причин он не сможет. Нужно было выждать время, а пока найти псевдогения – эрзац Циолковского. Таким человеком нежданно для учёного оказался Ю.В.Кондратюк, «с которым Ветчинкин возился четыре года ...». (17).

Учёный мир впервые услышал эту фамилию в 1929 году после выхода в Новосибирске книги (а по существу очень тонкой брошюры) под названием «Завоевание межпланетных пространств» под редакцией и с предисловием всё того же В.П.Ветчинкина, но с указанием авторства Кондратюка. В этой книге, а точнее, в том самом предисловии к ней, был выдвинут новый приоритет на место «отца ракетодинамики и космонавтики», хотя вскользь упоминалась и фамилия Циолковского. Там же вновь были предприняты попытки обвинения Циолковского, теперь уже в плагиате идей Цандера и в других смертных огрехах. Познакомившись с этой книгой, Циолковский сказал: «Ветчинкин силён своим нахальством, своей наглостью, умением сухим выходить из воды... С ним не так просто будет справиться».

Обращусь ещё к одной публикации Н.Бехтеревой, где она со ссылкой на Чижевского пишет по этому поводу: «Циолковский, узнав о книжке Кондратюка,отреагировал следующими словами: «Я не хочу сейчас поднимать скандал из-за неосторожных, необдуманных и злых поступков проф. Ветчинкина. У меня нет времени и сил поднимать борьбу с ним или подавать в суд на него за явное оскорбление меня, будто я украл мысли Цандера и так далее. Не могу я поехать в Новосибирск, чтобы надрать уши новоявленному звездоплавателю. Я сейчас занят более важным делом (в этот период времени он разрабатывал систему многоступенчатых ракет). Но пройдут годы, улягутся страсти, и тогда Вы, дорогой Александр Леонидович (обращение к Чижевскому), - очевидец всех этих дел – должны будете восстановить мой приоритет, если это понадобится, или рассказать об этих делах в назидание будущим поколениям...Пусть эта просьба будет моим завещанием». (18).

Говоря об этих фактах нападок на Циолковского, мне, как профессиональному криминалисту, очень бросается в глаза один и тот же «почерк», который так или иначе неуклонно ведёт не, казалось бы, по логике вещей, к научному противнику Кибальчича-Кондратюка Циолковскому, а только к одному человеку - именно к Ветчинкину. Что же это за «почерк» и что в нём подозрительного?

а) В качестве оппонентов Циолковского подобраны полууголовные или даже уголовные элементы: в первом случае террорист, бомбист, государственный преступник Кибальчич, осуждённый к смертной казни за подготовку к убийству царя; во втором случае Шаргей – офицер белой армии, дезертировавший со службы, не понятно каким образом сменивший фамилию и скрывающийся потом и от белых, и от красных под чужим именем в Сибири, в советское время осуждённый к трём годам лагерей за вредительство. Чем руководствовался Ветчинкин, подбирая такие одиозные фигуры, можно только догадываться;

б) В обоих случаях на роль «основоположников» нового научного течения, то есть космонавтики, выдвигаются люди (Кибальчич и Кондратюк (Шаргей), не имеющие совершенно никакого отношения к науке. Более того, не имеющие даже достаточной общеобразовательной подготовки (оба недоучившиеся студенты, при этом Шаргей, проучившись полтора месяца, не закончил даже первого семестра института); оба никогда не писавшие даже курсовых (!!!) работ;

в) «Проект Кибальчича» - карандашный (тюремный) вариант записи и зарисовок некоторой фантазии на тему полёта в другие миры, что-то между ковром-самолётом и меланхолической призрачной мечтой, приснившейся автору перед казнью, а затем через много-много лет приведённое в благообразный (научный) вид профессорами Ветчинкиным и Рыниным. Проект (брошюра) Кондратюка – наполненная сложнейшими математическими расчётами работа, выдающая собой с ног до головы истинного автора (профессора военно-воздушной академии), который её писал.

Для Кондратюка, не имеющего никакого отношения ни к авиации, ни к высшей математике, которая в техническом вузе серьёзно начинает изучаться только со второго семестра, применение по всему содержанию брошюры сугубо авиационной и научной терминологии (угол атаки, нагруженность полёта, скорость улёта и т.д. и т.п.), а также сложнейших формул из разделов высшей математики, матанализа, дифференцирования и интегрирования – это просто вещи невероятные даже для вундеркиндов, о чём, конечно же, Ветчинкин даже не подумал. Более того, в самом предисловии, якобы от автора, выражена признательность профессору Ветчинкину.

В 1999 году я вместе с профессиональным экспертом-космистом очень авторитетной в нынешней России Национальной системы «Интеграция», писателем, публицистом и активным общественным деятелем Соловьёвым В.В. посетил в гор. Химки одну частную квартиру, напомиравшую настоящий музей космонавтики. Её хозяином был самый главный популяризатор и ярый пропагандист личности Кондратюка академик Российской академии космонавтики Романенко Б.И. Личность, действительно, сама по себе историческая, связанная и с космонавтикой, и с авиацией, и с наукой. Сам он – учёный из космического НПА имени С.А.Лавочкина, расположенного, как известно, там же - в Химках. Но Романенко всё же более известен нам в связи с личностью именно Кондратюка.

Борис Иванович, предварительно прочитав мою книгу о Чижевском, обозвал его лжеучёным и авантюристом за его защиту Циолковского. То есть, мне повторили содержание давнишнего спора по этому поводу, начатого еще Ветчинкиным и его учителем Жуковским. В развернувшейся дискуссии, очевидно, полагая, что я не читал книжки Кондратюка, Борис Иванович Романенко пытался меня, как и многих своих читателей, убедить в том, что Циолковский на самом деле «украл» идеи Цандера, а Кондратюк в своей теории намного превзошёл Циолковского и потому по праву считается реальным основоположником космонавтики. Он, дескать, ещё в начале XX века вывел формулу оптимальной траектории полёта на Луну, которой якобы пользовались американцы при выполнении программы «Аполлон».

По всему выходило, что это сам Романенко не читал книжку своего протеже. Тогда я достал с книжной полки академика брошюру Кондратюка и постранично совместно с академиком стал анализировать записанный там текст вместе с математическими расчётами, формулами и приведёнными аргументами. О полёте на Луну там было всего одна страничка весьма скромного текста. Других же книжек по описываемой теме за Кондратюком не числилось. Дискуссия привела к тому, что академик под давлением выдвинутых мною «улик» вынужден был признать, что книжку, «по всей вероятности, действительно написал сам Ветчинкин». Ведь на самом деле Кондратюк не обладал таким широким диапазоном научных знаний в области ракетодинамики, каким обладал профессор основной в то время военной академии Ветчинкин. Не обладал Кондратюк и математическим аппаратом и высшими знаниями в области и аэроавиации, и высшей математики.

Тогда я в присутствии Соловьёва задал Романенко вопрос, почему же он множество лет с такой неистовостью доказывает и пропагандирует приоритет Кондратюка, который к своей книге и сделанным в ней расчётам не имеет ровным счётом никакого отношения? И Борис Иванович в порыве откровенности признался, что он являлся лишь куратором «проекта Кондратюка». А задача его пропаганды состояла в том, чтобы «ранее утверждённые партией и правительством истины в истории космонавтики и космологии оставались незыблемыми и чтобы не допускалась какая-либо критика Кондратюка со стороны сторонних специалистов».

Эта задача, по словам самого Романенко, ему была поставлена в КГБ СССР, и он её свято и добросовестно выполнял, цензурируя всё, что издавалось в СССР об этой личности. Получалось по Чацкому: «а судьи кто?» Дескать «время было такое: без КГБ и его надзирающего идеологического глаза – ни туда и ни сюда». Такие же «кураторы» от КГБ, по словам Романенко, назначались за Королёвым, Циолковским и Чижевским. Он этих кураторов знал лично и назвал мне пофамильно. Оказалось, что знаю и я их. **Задача и у**

них состояла в том, чтобы не допустить переоценки роли и значения в истории космической науки закреплённых за ними лиц и их оценок. Это - ещё одна страница той самой «теории заговора», которая успешно реализована на практике.

Так что, можно сегодня смело называть Чижевского первопроходцем в инициации формирования истинной роли и Циолковского, и Кондратюка, и Кибальчича в космической науке, а не той, которая была предписана инстанциями. История в этом деле, благодаря Чижевскому, вынесла свой справедливый вердикт, «примири» великих титанов Жуковского и Циолковского путём возведения им памятников по обеим сторонам Путёвого дворца на Ленинградском проспекте в Москве, в котором в советское время размещалась Военно-воздушная инженерная академия. Очень символично: и не рядом друг с другом, и в то же время только они двое символизируют научный дух авиации – винтовой и реактивной.

Но даже и этого образа Циолковского могло не быть, не соверши Александр Леонидович Чижевский ещё один подвиг во имя науки, во имя космонавтики, во имя истины. Об этом подвиге также мало кто знает в нашей стране, кроме самых узких специалистов космической отрасли. Тем более, о нём практически нигде и не говорится. Кроме, конечно, экскурсоводов двух музеев – Циолковского и Чижевского в Калуге.

Против Оберта-Годдарда. А начиналось всё ещё в 1923 году при весьма безрадостных обстоятельствах, когда, работая в библиотеке, Чижевский прочитал в одной из иностранных газет о «космических» разработках немецкого учёного Г.Оберта и американца Р.Годдарда. При этом Герман Оберт упоминался в качестве основоположника космонавтики. Чижевский вспоминал по этому поводу: *«Я задался вопросом: почему они на первом месте, а не Россия? Где же наш отечественный приоритет? Словом, тысячи вопросов я задавал себе и ни на один не мог получить ответа... Ведь К.Э.Циолковский ещё в 1903 году в книге «Исследование мировых пространств реактивными приборами» опубликовал свою «космическую теорию, вывел соответствующие формулы и привёл «железные» доказательства их правильности и нужности для человечества».*

Последующая ситуация складывалась следующим образом. В течении нескольких дней Чижевский нашёл подлинник работы Оберта и убедился, что тот шёл тем же путем, что и Константин Эдуардович, и их основные результаты совпадали. После этого он укрепился в мысли о *«налётах зарубежных коршунов на дело всей жизни Циолковского»* и в необходимости срочной защиты приоритетов России и Циолковского. Было принято решение переиздать книгу Циолковского 1903 года и разослать её с собственными пояснениями Циолковского по всему миру в научные сообщества, мировой общественности, в библиотеки, в том числе и Оберту с Годдардом.

К сожалению, ни официальные органы страны, куда обратился Чижевский, ни пресса не помогли ему в этом, посчитав Циолковского пустым фантазёром, а Оберта с Годдардом лишь буржуазными авантюристами, создающими вокруг себя шумиху для «выбивания» денег. Не успокаиваясь, Чижевский из Москвы едет в Калугу и там находит поддержку в губернском отделе народного образования, ему помогают найти типографию для срочного переиздания книги Циолковского.

Правда, и здесь не всё оказалось так просто: отсутствовало нужное количество бумаги, не было в достаточном количестве шрифтов на немецком языке, наборщики без дополнительной оплаты отказывались набирать текст во внеурочное время, а денег ни у Циолковского, ни у Чижевского для оплаты не было. Но в конечном итоге, преодолевая множество трудностей, технических и материальных неурядиц, книга на немецком языке в переводе отца Чижевского Леонида Васильевича была готова и затем под новым названием «Ракета в космическом пространстве» разослана по адресам. К чести профессора Оберта он прислал Циолковскому уважительное «покаянное» письмо и достойно согласился с его приоритетом.

Таким образом, признание за нашей страной первенства в космической области знаний стало возможным только благодаря поистине высоконравственной, этически твёрдой и исключительно профессиональной патриотической позиции Чижевского, его решительным и конкретным действиям в этом направлении, что позволило восторжествовать справедливости и не повторить такой же судьбы забвения, какая настигла самого Чижевского, в отношении его великого учителя. Ныне имя Циолковского поставлено на достойный и заслуженный пьедестал. Не случись вмешательства в этот процесс Чижевского и отчасти его отца, не окажись у титана русского космизма такого чудного и принципиального защитника, которым оказался его юный друг и ученик, вся история космонавтики могла сложиться совершенно по другому сценарию и место в нём нашей страны было бы, конечно же, не в первых рядах.

3. А третьей составляющей патриотизма Чижевского была семейная биография. Это биография человека родившегося, выросшего и определившегося с жизненными приоритетами и установками, благодаря своей семье, родословной, отцу, прекрасному окружению в детстве и юности, в том числе, благодаря дружбе с великим учёным и патриотом России К.Э.Циолковским. Чижевский – потомок древнего польского рода. Этот род уходит глубоко в историю Польши, к самым крестоносцам. В XIII или XIV веках поколения Чижевских играли не малую роль в жизни Польши и имели графский титул. Его дальний предок граф Ян Казимир Чижевский только в силу внезапно вспыхнувшего гнева короля и только чтобы сохранить жизнь вынужден был бежать в возрасте 65 лет из страны и обосновался в Малороссии. Прадед Чижевского Никита Васильевич, генерал-майор Екатерининской эпохи, прожив 111 лет, участвовал более чем в ста военных сражениях, в том числе на просторах Европы. Будучи одним из сподвижников великого полководца, он играл не последнюю роль в знаменитом Итальянском походе А.В.Суворова, был сослуживцем М.И.Кутузова. Много и других воинов, героев и патриотов дала дворянская династия Чижевских. А знаменитый герой Севастополя адмирал П.С.Нахимов вообще был ближайшим родственником А.Л.Чижевского.

Родился Александр Леонидович в 1897 г. в посаде Цехановец Гродненской губернии (ныне это территория Белостокского воеводства Польши) в семье офицера Русской армии, а затем крупного военного специалиста, педагога и ученого, генерала артиллерии Л.В.Чижевского (1861-1929). Под руководством своей тёти Ольги Васильевны Чижевской-Лесли, которая заменила ему рано умершую мать, получил прекрасное домашнее образование, овладел многими естественными и гуманитарными науками, превосходно рисовал, играл на фортепиано, знал английский, французский, немецкий и итальянский языки, в семье выписывались многие иностранные книги и журналы, которые пополняли и без того крупную домашнюю библиотеку (более 10 тысяч единиц).

В семь лет мальчика вывезли в Париж, где он брал уроки живописи у ученика одного из основоположников импрессионизма Эдгара Дега — Густава Нодье. В городе Калуга получил среднее образование. Там же состоялось знакомство с гимназическим учителем Циолковским, оказавшее влияние на всю последующую жизнь Чижевского. Циолковский слыл странным и малопонятным местным жителям человеком, который мечтал о космических исследованиях и работал над их теоретическим обоснованием. Смелые, практически утопические в то время идеи гимназического чудака Циолковского захватили молодого Чижевского и направили его усилия к научным исследованиям. Он выбрал отрасль солнечно-земных воздействий и их последствий. Первые выводы Александр Чижевский обнаружил на лекции 1915 года в калужском кружке по изучению естественных наук.

С 1913 г. Александр учился в одном из престижных частных учебных заведений – в реальном училище Ф.М.Шахмогонова, которое успешно закончил в 1914 г. Наряду с примером отца и тёти, само по себе это учебное заведение уже оказало на него огромное позитивное влияние. Оно вводило юношу в богатый мир русской национальной культуры,

связывало и соединяло со своим народом, родной землёй, учило мыслить социально и масштабными категориями.

Любое учебное заведение славится педагогическим коллективом, тон которому в данном училище задавал сам его основатель. Вот как пишет о нём современный неравнодушный исследователь и автор великолепного труда об истории Калужского края в лицах Юрий Иванович Зельников, сам не менее достойный своих героев: *«Прекрасное лицо, высокие помыслы. Фёдор Мефодьевич Шахмогонов – основатель частного учебного заведения в Калуге и первого высшего учебного заведения в Калужской губернии – Калужского филиала Археологического института....»* И далее (я перескажу своими словами):

Данное училище, которое впоследствии стало государственным, Шахмогонов открыл за собственные средства, а затем организовал обучение детей калужан по существовавшим в мире прогрессивным педагогическим методам: дети из малообеспеченных семей учились за казённый счёт, в училище отсутствовала привычная казённая рутинная преподаванию привлекались люди творческие и неравнодушные, среди учеников проводилось анкетирование на предмет выяснения круга чтения, хорошая и без того библиотека пополнялась новыми книгами и журналами, позволяла расширить кругозор учащихся, силами учеников проводились музыкальные и художественные концерты, устраивались другие мероприятия подобного рода. (12).

Четверть века работая в структуре нынешнего высшего образования и будучи знакомым с принципами жизни и обучения молодых людей, я соотношу это всё между упомянутыми категориями и с горечью констатирую, что прежде было намного серьёзнее, качественнее, основательнее. И важнее для судеб нашей страны. А вот сегодня я пока еще не встретил на своём пути человека такого масштаба, который был бы подобен Фёдору Мефодьевичу. Полно ныне в стране частных платных вузов и колледжей, с некоторыми из которых я очень близко знаком. Но, на мой взгляд, правят бал в них совсем другие лидеры, ориентирующие молодых людей на иные оценочные критерии и нравственные ценности.

Многих охватила поистине «золотая лихорадка», все только и делают, что ценою качества образования тянут на себя коммерческое одеяло, стараясь как можно больше привлечь абитуриентов для последующей выдачи им липовых дипломов: лишь бы платили и обогащали хозяев своих альма-матер. Урвать, урвать и ещё раз урвать – вот принцип деятельности очень многих нынешних частных образовательных учреждений с их непомерно высокими амбициями, запросами, расценками и несравнимого с ними качеством предоставляемых знаний. Да и что говорить о вузах, когда в самом министерстве, не стесняясь заявляют, что главная задача нынешнего образования – это предоставить услуги и воспитать современного грамотного... потребителя. Услуги потребителю....

Мне за всё время моей работы в образовательной системе современной России еще так и не довелось встретить таких энтузиастов сферы образования (а сферы просвещения у нас вообще нет), кто бы передал государству созданный им за собственные средства институт, училище, гимназию, как это сделал Шахмогонов. Или, к примеру, таких, как Павел Шелапутин, который в Москве основал, возвел и содержал женское и два мужских реальных училища, а потом за свои же средства открыл мужскую гимназию, ещё одно реальное училище, ремесленное училище и множество других учебных заведений, больниц, домов призрения.

Особого внимания заслуживает созданный им Педагогический институт с гимназией в переулке Хользунова, 14 и 16, которые ныне занимает Главная военная прокуратура, где мне пришлось в своё время служить и работать. Это – не какое-нибудь там захудалое блочно-панельное сооружение, а истинная классика, архитектурная красота. Это учебное заведение начало заниматься впервые в России повышением квалификации педагогов, так сказать, их последипломной подготовкой. В распоряжении обучающихся были прекрасные учебные кабинеты, музей педагогики, библиотека уникальных книг из собрания самого Павла Шелапутина.

Шелапутин был и в числе учредителей нынешнего Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Ныне этот музей – один из величайших на планете. Шелапутин выделил значительные деньги на создание его залов и коллекции, организовал вместе с архитектором Клейном общество по восстановлению старых московских зданий, приютил в своем имении уже старого художника Алексея Кондратьевича Саврасова. И таких поистине добрых дел и у Шелапутина, и у Шахмогонова, и у многих-многих других личностей той, прошлой, эпохи не счесть. Ау!!! Где вы ныне – их последователи? Что-то не слышно отзвуков, не видно дел! Всё по мелочам, всё втихую – по кирпичику на церквушку: авось зачтётся! Хотя по количеству долларовых миллиардеров в стране – мы вторые в мире.

Когда читаешь в какой-нибудь аудитории лекцию на тему патриотизма, вот на таких людей, как Шелапутин, Шахмогонов и множество им подобных и надо обращать внимание в качестве примера этого самого патриотизма, жертвованных и самопожертвованных. Династия Шахмогонова и ныне достойно несёт знамя, поднятое Фёдором Мефодьевичем. У меня хранятся лично подаренные мне книги известного писателя-патриота Николая Шахмогонова, который правильно и достойно отображает историю нашей Родины (а ныне в условиях либеральной вакханалии это делать не так просто), вступая в схватки с теми, кто пытается её исказить, сфальсифицировать суть исторических событий. (13), (14). А сегодня уже по пути своих предков уверенно шагает и дочь Николая Фёдоровича – Александра, прекрасная поэтесса и талантливый русский литератор (15).

На фоне сегодняшней вселенской разрухи в образовании, культуре, науке, просвещении в России (16) читать о Шахмогонове и династии этой прекрасной русской семьи, как и о семье самих Чижевских, о Циолковском, множестве других, подобных им, людях, заряженных молекулами и атомами истинной любви к своему народу, его жизни, культуре, творчеству, это не только приятно и радостно, это, можно сказать, по настоящему отдохновение души, уставшей от мрачных нынешних наблюдений.

После Октябрьской революции на семейном совете Чижевских, на котором важную роль имел и голос 20-летнего Александра, было принято решение о том, что их семья безоговорочно принимает идеалы революции и остаётся в России, чтобы служить своему народу. Леонид Васильевич Чижевский, как и очень многие офицеры и генералы царской армии, перешел на сторону Советской власти, участвовал в создании нового вооружения и воспитании молодых командиров Красной Армии. Леонид Васильевич в артиллерии считается крупным специалистом, учёным, создателем командирского угломера, являлся организатором и начальником курсов красных командиров в гор. Калуге. В 1928 году он удостоен почетного звания Героя РККА.

Да и сам Александр Леонидович являлся настоящим героем-фронтовиком. В Первую мировую войну он добровольцем участвовал в военных действиях на Галицком фронте. И также, как и его отец-генерал, был награжден Георгиевским крестом. После ранения и контузии Чижевский вернулся к научной деятельности. Близкими по духу, любви к Отчизне и российскому народу были для Чижевских очень многие представители русской культуры, искусства, науки, армии. Свободомыслие, независимость и нестандартность мышления разделяли с Чижевскими выдающиеся люди прошлой эпохи В.И.Вернадский, П.П.Лазарев, Н.К.Кольцов, В.Л.Дуров, А.В.Луначарский, Н.А.Семашко, А.М.Горький, и многие-многие другие. Особые отношения связывали А.Л.Чижевского с К.Э.Циолковским, о чём говорится и в настоящей статье.

Эта сторона биографии Чижевского исследована очень широко и разносторонне. Начало этому процессу положила жена и соратник учёного Чижевская-Энгельгардт Нина Вадимовна, очень много сделавшая для систематизации и сохранения архивных материалов, популяризации имени и научных достижений своего мужа. А после её смерти особую роль здесь сыграли ученик Чижевского и первый его биограф профессор Ягодинский В.Н., Калужский музей космонавтики им. К.Э.Циолковского и Калужский же музей А.Л.Чижевского вместе с его неутомимым руководителем Энгельгардт Л.Т., Калужский художественный музей, писатель-исследователь жизни и творчества Циолковского, Коро-

лёва, Чижевского – Соловьёв В.В., заслуженный артист России и популяризатор ученого Гольшев Ю.И., общественный деятель и педагог, создатель и многолетний руководитель авторитетнейшей в Росси Национальной системы «Интеграция» Обручников А.С., внучка учёного – Чижевская М.И., дочь конструктора ракетной техники Сергея Королёва – Королёва Н.С., красноярский учёный Буралков А.А., создатели и руководители кабинета-музея Чижевского в Калужском государственном университете им. К.Э.Циолковского профессор Прасолова Е.Л. и доцент Сёмочкина О.В., сотрудники музея медицины в Тамбове, Уполномоченный по правам человека в Калуге Зельников Ю.И., Калужское Общество «Гелиос» и многие другие.

Сегодня роль и значение личности Чижевского А.Л. и людей, подобных ему, выдвигаются, как никогда ещё в истории, на самый передовой план общественной жизни в силу их высочайшего нравственного авторитета и достойного примера служения своему народу. Ныне очень много говорится о патриотизме. И в то же время и власть, и школа, и педагогическая наука не дают молодёжи чётких критериев и ориентиров этого самого патриотизма. Более того, появилась даже такая народная примета: чем патриотичнее депутат или другой государственный деятель, тем дальше от России его дети и недвижимость. И потому многие призывы и воспитательные акции такого рода повисают в воздухе, превращаются в пустое занятие, ничего не дающее ни уму, ни сердцу. А нередко превращаются в свою противоположность – антипатриотизм.

А все средства культуры ныне вообще превращены в сплошное шоу, стали циничным бизнесом и преимущественно откровенной халтурой, уводящей народ в противоположную сторону от продуктивного развития. Особенно это проявилось в дни проведения у нас зимней олимпиады и чемпионата мира по футболу. Конечно, мир всегда желал хлеба и зрелищ. Стоит хотя бы вспомнить Римскую империю, гладиаторские бои, съедание христианами львами, при полных трибунах. За тысячи лет мир продвинулся в технологиях, но не в душевном развитии.

Думаешь об этом, когда видишь обезумевших от рёва и дикого воя людей на трибунах и улицах, когда убираешь обломки от поломанных скамеек и горы мусора на улицах, где прошли офанатевшие толпы. Всё можно увидеть в таких акциях, все зигзаги воспитания и пороки общества, которые, создаётся впечатление, как будто бы умышленно культивируются у наших граждан. Но трудно в них рассмотреть этот самый патриотизм. Да его там и нет! И не может быть по определению. А ведь Рим пал после того, когда упала культура и нравственность римлян. Еще Ромэн Роллан писал, **«Пока Душа не догонит по развитию технический прогресс, мир всегда будет стоять на краю гибели».**

Вот образ и личность А.Л.Чижевского и подобных ему героев в науке и жизни пусть и служат людям таким могучим примером, при котором и душа, и технический прогресс сливаются в единое и прекрасное целое. На образах и образцах таких людей, как Александр Леонидович Чижевский и очень-очень многие другие (Россия богата славными подвигами и примерами), и должна воспитываться русская молодёжь. Только таким путём может быть осуществлена реальная преемственность национальных традиций, культур, научных знаний от одного поколения к другому. А без такой преемственности обрывается всякая связь времён, и общество, несмотря ни на какой технический прогресс, останавливается в своём развитии, а затем просто-напросто деградирует и вырождается.

Использованные источники:

1. Энциклопедия «Авиация и космонавтика России». М.: «Доблесть», 2018. - С. 935.
2. Энциклопедия «Космонавтика и ракетостроение». М.: Авиарус-XXI, 2006. – стр. 697.
3. Сергеев В.И. А.Л.Чижевский, или Тайны великого наследия. Загадки и версии, связанные с наследием русского учёного. М.: Издательская группа «Юрист», 2006, – 640 с.

4. Сергеев В.И., Марданшина А.С. Проблемы наследования авторских прав (на примере конкретного гражданского дела). Юрист. № 9, № 10, 2006 ., ст. 49-54; стр. 24-31.
5. Сергеев В.И., Марданшина А.С. Почему авторское право не может быть выморочным имуществом? Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 10, № 11, 2006 ., стр. 10-19, стр. 16-24;
6. Сергеев В.И., Марданшина А.С. Срок действия авторского права на произведения, перешедшие в общественное достояние. Адвокатские вести № 7, 2006 г., стр. 12-14;
7. Севастьянов В.И. Предисловие к книге А.Л.Чижевского «Вся жизнь». М.: «Советская Россия», 1974. – С 5.
8. Сойфер В.Н. Сталин и мошенники в науке. –2-е изд, доп. М.: Добросвет, Городец, 2016. – С.419.
9. Чижевский А.Л. Вся жизнь. М.: «Советская Россия», 1974. – 208 с.
10. Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял. Мемуары. Калуга.: Общество «Гелиос», 1994. – 74 с.
11. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.: Мысль, 1995. – 715 с.
12. Зельников Ю.И. Знаменитые калужане. Калуга: Золотая аллея, 2013. – С. 381-384, 426-449.
13. Николай Шахмогонов. Андрей Боголюбский – первый самодержавный государь. М.: 2004. – 126 с.
14. Николай Шахмогонов. Гений, чтобы царствовать. М.: «Офицерский собор», 2008. – 118 с.
15. Александра Шахмогонова. Крещенский дождь (проза, поэзия, публицистика). М.: Общероссийская общественная организация содействия офицерам «Офицеры России», 2008. – 152 с.
16. Сергеев В.И. Кому нужна необразованная Россия. <https://pravorub.ru/articles/9343.html>
17. Бехтерева Н.А. Около Солнца. Исполнилось 150 лет со дня рождения К.Э.Циолковского.
18. Бехтерева Н.А. Защитим великое имя Циолковского. Новосибирск. Газета «Сибирский пилигрим». (См. приложение к книге «А.Л.Чижевский, или Тайны великого наследия...», - С. 571-575.
19. Яковлев А.С. Рассказы авиаконструктора. М.: Воениздат. МВС СССР, 1950. – 96 с.
20. А.А. Буралков. А.Л.Чижевский. Посланник Солнца на Земле. Серия «Жизнь замечательных людей в свете астрологии». М.: Конек-М, 2009. – 296 с.
21. Фазиль Искандер. Этическая твёрдость. Литературная газета, № 31, 1988 г.